

83.3 [2=Рус]

ЖС 86

36964

ПИСАТЕЛИ
В ОРТРЕТАХ
И ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

В.А.ЖУКОВСКИЙ

Жуковский

ИЗДАНИЕ ГОРКОМА ПИСАТЕЛЕЙ
ЛЕНИНГРАД - 1.9.35

80-86

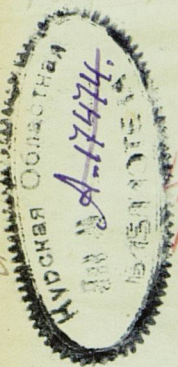
80/р
24-86

В. А. ЖУКОВСКИЙ

В ПОРТРЕТАХ
И ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

2

4-36264

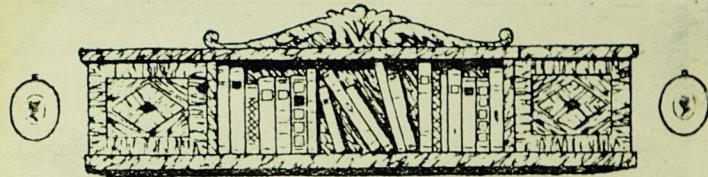

Абонемент

125

ИЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА
ЛЕНИНГРАД 1935

Василий Андреевич Жуковский
Гравюра Ф. Вендрямины (1817) с портрета
раб. О. Кипренского (1815)

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль,
И резвая задумается радость.

А. Пушкин
(Надпись к портрету Жуковского)

1

Крепостные помещика Афанасия Ивановича Бунина привели ему из турецкого похода пленную пятнадцатилетнюю турчанку Сальху.

29 января 1783 г. у нее родился от Бунина сын Василий, которому дал свою фамилию приживальщик Бунина дворянин Андрей Григорьевич Жуковский.

Бунин умер, когда мальчику было 8 лет. Жуковского воспитывали сперва дочери Бунина, а затем он попал в Московский Университетский Благородный Пансион.

Здесь Жуковский сближается с кружком Ивана Петровича Тургенева, с его сыновьями Андреем и Александром и совместно с ними организует в Пансионе «Дружеское литературное общество».

Литературные интересы членов этого общества складываются под влиянием, с одной стороны, масонской этической философии и с другой — того литературного движения, которое в России было связано с именем Карамзина и которое обычно именуют сентиментализмом.

Карамзин же выступил и первым покровителем молодых писателей.

В 1802 году он напечатал у себя в «Вестнике Европы» элегию Жуковского «Сельское кладбище» — перевод одноименной элегии английского поэта Грея.

С этого момента начинается литературная известность Жуковского.

Жуковский за чтением
Рис. Г. Рейтерна

2

Особенную известность принесли Жуковскому баллады. Баллады эти представляют собой переработку или перевод произведений современных Жуковскому европейских романтиков и непосредственных предшественников европейского романтизма.

Привидения, мертвецы, оживающие в гробах, сатана, проходящий получить душу грешника, страшный и таинственный пейзаж, кладбище — вот отличительные особенности баллад Жуковского.

Впоследствии он сам назвал себя «дядькой чертей и ведьм английских и немецких на Руси».

Юнг — с его поэзией кладбищенской меланхолии, Оссиан-Макферсон — с его поэтическими облачными призраками и привидениями, пролетающими над полями сражений, Шпиесс — с его католическим романтизмом, Гесснер — с его идиллическими произведениями, Флориан («Дон-Кихот» и басни), Шиллер («Ивиковы журавли», «Кубок», «Перчатка» и др.), Геге («Лесной царь», «Утешение в слезах» и др.), Саути («Ста-

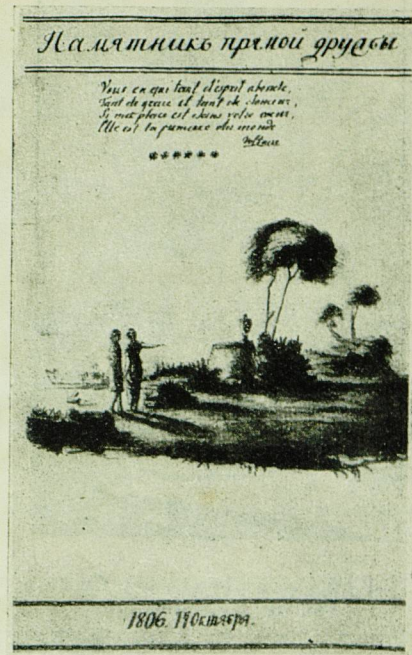
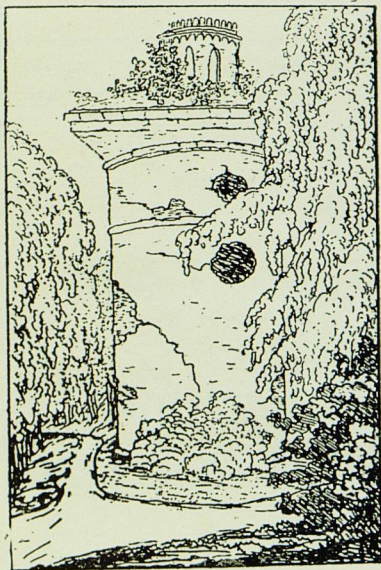

Рисунок и автограф Жуковского
в альбоме М. А. Протасовой

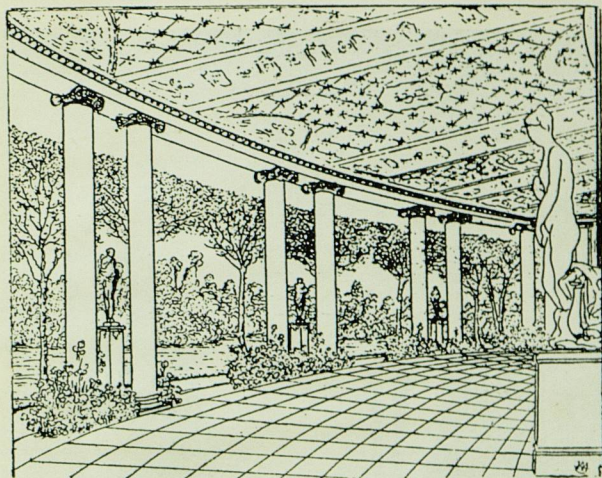
Emilien Jammes
рушка», «Суд божий над епископом» и др.), Бюргер («Ленора»), Вальтер Скотт («Суд в подземельи», «Замок Смальгольм» и др.), Байрон («Шильонский узник»), братья Гримм («Тюльпанное дерево» и др.), Уланд («Плавание Карла Великого», «Алонзо» и др.), Ламот-Фуке («Ундиана»), Парни, Мильвуа, Кернер, Ленау — всех этих западных писателей пересказал русскими стихами и открыл для русской литературы Жуковский. Это его огромная и бесспорная заслуга, которую признавали и его критики. Возражая на статью Бестужева, Пушкин писал Рылеву: «Переводный слог его останется всегда образцовым».

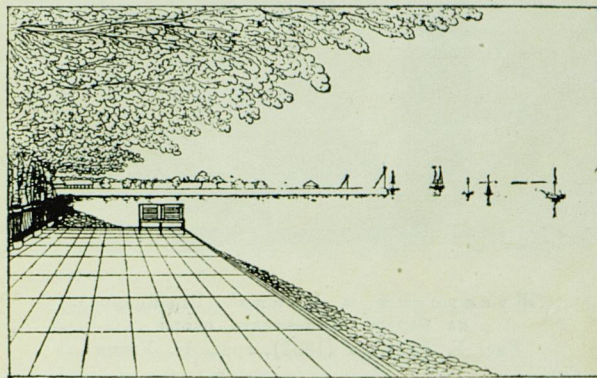
«Руина» в Детском Селе
Рис. В. А. Жуковского

Органической особенностью его творчества было именно то, что Катенин у него называл «отсутствием изобретения». Даже в тех случаях, когда Жуковский пишет собственное лирическое стихотворение, — он переводит и перерабатывает, а не «сочиняет». Вот, например, как он работал над стихотворением «Весна». Он написал прозаический пересказ стихотворений о весне целого ряда поэтов, сперва Клейста, потом Сян-Ламберта, потом Томсона, затем — Гесснера, каждого отдельно и следом за предыдущим. Затем из этого всего прозой же — некий собственный экстракт о весне. И потом этот экстракт переложил в стихи.

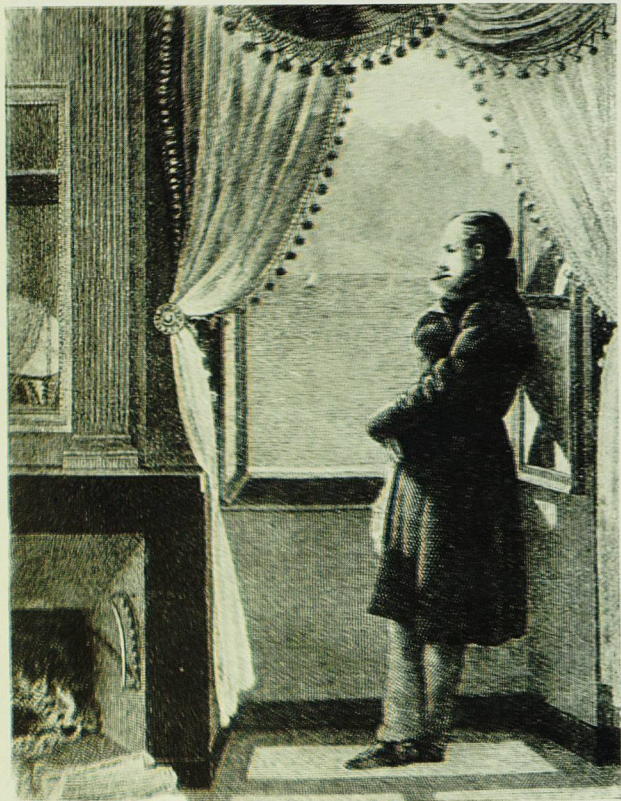
Пришла весна! Разрушив лед, река
Прибрежный лед в волнах изобразила;
Шумят струи, кипя вокруг челнока,
И ласточка, пришелец из далека,
Приют любви, гнездо свос, сложила

«Вольер» в Павловском парке
Рис. В. А. Жуковского

Берег у «Монплезира» (Петергоф)
Рис. В. А. Жуковского

Жуковский в Верне (Швейцария),
на берегу Женевского озера
Рис. Г. Рейтера (1832), грав. Н. Уткина

А. Тургенев и Жуковский
Рис. и грав. Бушарди

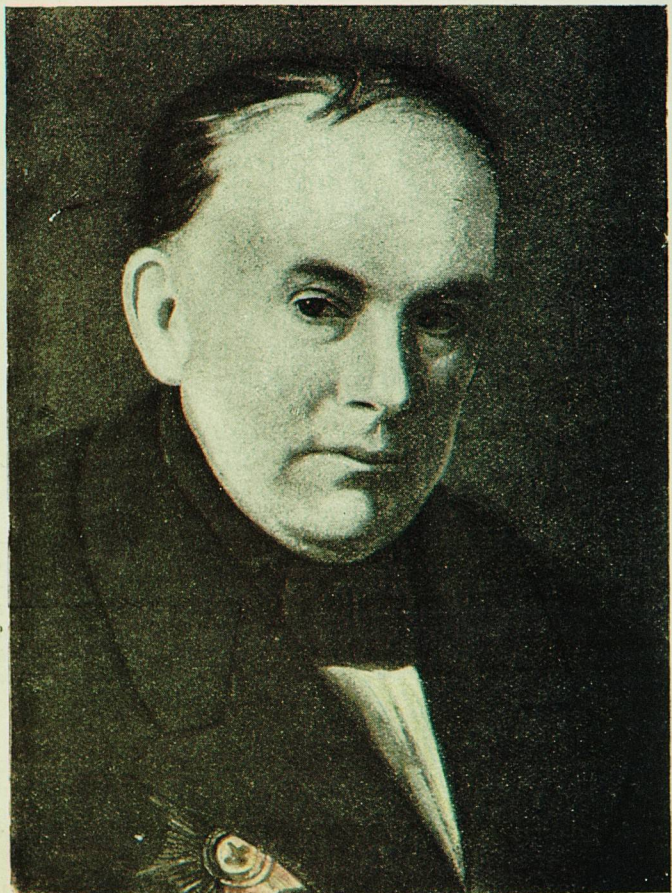
«Современники юности Жуковского, — говорит Белинский, — смотрели на него преимущественно как на автора баллад. Под балладою тогда разумели короткий рассказ о любви, большую часть несчастной; могилу, привидение, ночь, луну, а иногда домовых и ведьм считали принадлежностью этого вида поэзии, — больше же ничего не подозревали. Но в балладах Жуковского заключается более глубокий смысл, нежели могли тогда думать».

3

Жуковский говорил о своих произведениях: «У меня все переводное и в то же время и собственное». И это действительно так. Через все переводы и переработки Жуковского проходит одна и та же тема, тема мечтательной, меланхолической несчастной любви.

Он дружбу пел, дав другу нежну руку,
Но верный друг во цвете лет угас.
Он пел любовь — но был печален глас;
Увы, он знал любви одну лишь муку.

Жуковский переводил на русский язык и выбирал для перевода именно те вещи, которые выражали его личную

В. А. Жуковский
Портрет раб. Гильдебранда
(Деталь)

М. А. Мойер, рожд. Протасова
Портрет раб. Зенфа (1818)

лирическую тему, которые поэтически отвечали его отношению к любимой им девушке — Марии Андреевне Протасовой. «Маша Протасова» была родною племянницей В. А. Жуковского, и ее мать не согласилась отдать замуж за родного дядю, ибо брак между столь близкими родными запрещен православной церковью.

Жуковский покорился решению сестры. М. Протасова была выдана замуж в 1817 году за профессора Дерптского Университета Мойера. История любви Жуковского к М. А. Протасовой и является биографическим источником романтико-эротической лирики Жуковского. Эта же история определила и меланхолический характер этой его лирики. Смотрите, например, его «Песню»:

Отымает наши радости
Без замены хладный свет;
Вдохновенье пылкой младости
Гаснет с чувством жертвой лет;
Не одно ланит пылание
Тратим с юностью живой,
Видим сердца увядание
Прежде юности самой.

4

В 1812 году Жуковский вступил в русскую армию и присутствовал при Бородинском сражении. Он воспел Бородинскую битву и принимавших в ней участие русских генералов в большом произведении «Певец во стане русских воинов».

В «Певце» нашли свое выражение чувства и настроения русских дворян националистов. Когда «Певец» сделался известен царскому семейству, Жуковского пригласили ко двору. Он переехал на жительство в Петербург, а через десять лет, в качестве близкого к царской семье человека, был назначен наставником наследника (впоследствии императора Александра II).

«Певец» принес Жуковскому официальное признание. Влиятельное положение, занимаемое Жуковским в царской семье, позволяет ему несколько смягчить те удары, которые самодержавное правительство обрушивает на литературу и литераторов. Он добивается смягчения ссылки Пушкина, он добивается возвращения из ссылки Герцена, он освобождает от солдатчины Баратынского, он устраивает освобождение из крепостного состояния Тараса Шевченко, он добивается смягчения участи сосланных декабристов и т. д.

А. А. Воейкова («Светлана»)

В 1815 году в Петербурге Жуковский совместно со своими друзьями организует Арзамас — веселое дружеское литературное общество. Непосредственной задачей Арзамаса была защита направления и творчества «балладника» Жуковского от нападения крепостнически-реакционного крыла литературы, официального литературного общества «Беседа».

Е. А. Жуковская, рожд. Рейтер
Портрет раб. Зонтаг

Светлана
Картина К. П. Брюллова

Все члены Арзамаса получали прозвища из баллад Жуковского. Один назывался Старушка, другой — Кассандра, третий — Светлана, четвертый — Чу! и т. д. Самым младшим арзамасцем был Александр Пушкин, именовавшийся Сверчком.

С одной стороны, Арзамас объединял представителей дворянского либерализма, таких, как Жуковский, некоторых вли-

тельных, тогда еще в какой-то мере либеральных чиновников, впоследствии ренегатов либерализма (например — Блудов, будущий министр внутренних дел, прославившийся своей подлой ролью в следственной комиссии по делу декабристов, или Уваров — впоследствии реакционный министр народного просвещения при Николае). С другой стороны, в Арзамас входили такие идеологи декабристов, как Николай Тургенев, в 1825 году заочно приговоренный к смертной казни, как Орлов, тянувшие Арзамас к постановке политических проблем и к декабризму.

Противники Арзамаса подвергались всяческому осмеянию, и, казалось бы, они были разбиты.

Однако критика направления Жуковского была подхвачена и заново осмыслена уже в 20-е годы молодым литературным направлением, связанным с идеологией национально-буржуазной революции, с декабризмом. Так, Кюхельбекер писал в «Мнемозине»: «Прочитав любимую Элегию Жуковского, Пушкина или Баратынского, знаешь все. — Чувств у нас уже давно нет: чувство уныния поглотило все прочие. — Все мы взапуски тоскуем о своей погибшей молодости; до бесконечности жуем и пережевываем эту тоску и наперерыв щеголем своим малодушием в Повременных изданиях... Омысляя и говорить нечего. Печатью народности отмечены какие-нибудь 80 стихов в Светлане и в Послании к Воейкову Жуковского...»

Потому что нападения на Жуковского шли и справа и слева и потому, что эти нападения были свидетельством того, что баллада сыграла свою историко-литературную роль, совершенно незаметно точка зрения критиков мечтательно-романтизма Жуковского была усвоена и защитниками Жуковского. Время сентиментального романтизма миновало. Руководящая роль Жуковского в развитии русской поэзии к этому времени окончилась.

Впоследствии Белинский подытожил полемику вокруг Жуковского: «Время баллад, — писал он, — совершенно прошло, и хуже всего то обстоятельство, что чтение чудесных баллад теперь не доставляет никакого удовольствия, но наводит апатию и скуку».

Наступила в литературе эпоха Пушкина и декабристов.

Жуковский охотно ее приветствовал. Прочтя «Руслана и Людмилу» Пушкина, Жуковский подарил Пушкину свой портрет с надписью: «Победителю ученику от побежденного учителя».

В свою очередь Пушкин понимал, чем обязана новая эпоха Жуковскому.

«Как мыши кота хоронили»
(Эпизод из «Войны мышей и лягушек»)
Народная картинка

6

Защищая Жуковского от нападок критики, Пушкин писал: «Не следует нам кусать груди кормилицы нашей».

Эту же мысль высказал впоследствии и Белинский.

И действительно, Жуковский оказал огромное влияние на ход развития новой русской поэзии. Он произвел реформу стихотворного языка и ввел тот богатый арсенал метрических форм, который после него успешно разрабатывался на протяжении всего девятнадцатого и первого десятилетия двадцатого века.

В самом деле, прочтите эти стихи:

Были и лето и осень дождливы,
Были потоплены пажити, нивы,
Хлеб на полях не созрел и пропал,
Сделался голод, народ умирал...

Это стихи не Некрасова, а Жуковского.

Лодку вижу... где ж вожатый
Едем!.. будь, что суждено...
Паруса ее крылаты
И весло оживлено...

Эти стихи не Языкова, а Жуковского.

Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья —
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена —
Спирается в груди болезненное чувство,
Хотим прекрасное в полете удержать,
Неназаченному хотим название дать,
И обессиленно безмолвствует искусство...

Это философская лирика Жуковского, а не Тютчева.

И так далее, и так далее. Жуковский проложил множество троп для последующей русской поэзии. И часто там, где Жуковский сделал только наметку пути, другой поэт прокладывал большую поэтическую дорогу. Именно потому, что мы смотрим на Жуковского, зная всех пришедших вслед за ним поэтов, нам трудно представить себе подлинную реальную цену новаторской работы Жуковского.

Пушкин, Лермонтов, Козлов, Тютчев, Фет, Блок, Белый, Бальмонт, Некрасов — нет такого большого поэта XIX и начала XX века, который не учился бы на стихах Жуковского.

7

Уже «Певец» принес Жуковскому официальное признание. Близость ко двору накладывает на мирозерцание и творчество Жуковского все более и более отчетливый отпечаток, постепенно подготовляя из него идеолога феодальной реакции, идеолога «Священного союза».

Друзья с глубоким огорчением смотрели на это сближение Жуковского со двором. Потoki водянистых мадригальных посланий, написанных Жуковским к различным фрейлинам по поводу разнообразных мелких событий придворного быта, вызывают со стороны друзей Жуковского резкую критику. П. Вяземский в письме к Жуковскому прямо предостерегает его от дружбы «с царями», резко высказываясь против этой новой полосы в творчестве Жуковского — против «дворцового романтизма».

«Ундица»
Рис. Майделя (1837)

В широких литературных кругах начинает складываться политическая переоценка поэзии Жуковского. Позиция Жуковского получает резко отрицательную характеристику с точки зрения ее общественного содержания. Так оценивает ее, например, Рылеев, в письме к Пушкину. Получает распространение следующая эпиграмма:

Из савана оделся он в ливрею,
 На ленту променял он миртовый венец.
 Не подражая больше Грею,
 С указкой втерся во дворец.
 И что же вышло наконец?
 Пред знатными сгибая шею,
 Он руку жмет камер-лакею.
 Бедный певец!

8

В 1831 году выходят «Баллады и повести» Жуковского. По словам Гоголя это было как бы вторым рождением Жуковского в литературе.

В 1831 году Пушкин после женитьбы поселяется в Царском Селе. 1831 год в творчестве Пушкина — время наибольшего сближения его с правительственной идеологией. 1831 г. — также время наибольшего сближения Пушкина и с В. А. Жуковским. Патриотические стихи Пушкина 1831 года («Клеветникам России» и др.) в большой мере — результат непосредственного влияния Жуковского. В этом же 1831 году к кружку Пушкина — Жуковского присоединяется и Гоголь. Вместе они работают над созданием русских литературных сказок. В 1831 году Жуковский перерабатывает Гриммовские сказки («Спящая царевна», «Сказка о царе Берендее, Иван-Царевиче и Марье-Царевне»). В том же году он пишет и свою Батрохомиомахию: «Война мышей и лягушек».

9

Во время своих последующих путешествий по Германии Жуковский сближается с семейством художника Рейтерна, на дочери которого Елизавете он и женится в 1841 году. Религиозный пиетизм Рейтернов, почерпнутый из немецких мистических кружков, оказывает все большее и большее влияние на Жуковского. Жуковский целиком полагает во власть ханжеских религиозных представлений. Он со страхом следит за событиями немецкой революции 1848 года.

Фронтиспис раб. Жуковского
 к IV тому собрания его сочинений
 (1849)

Оценивая европейские революционные события с позиций немецкой феодальной реакции, Жуковский приспособляет идеологию феодальной монархии к панславистским идеям о великой исторической миссии России. Так немецкий феодальный мистицизм перекликается у Жуковского с взглядами русского славянофильства (Хомяков, Тютчев, Киреевские, редакция «Москвитянина»).

10

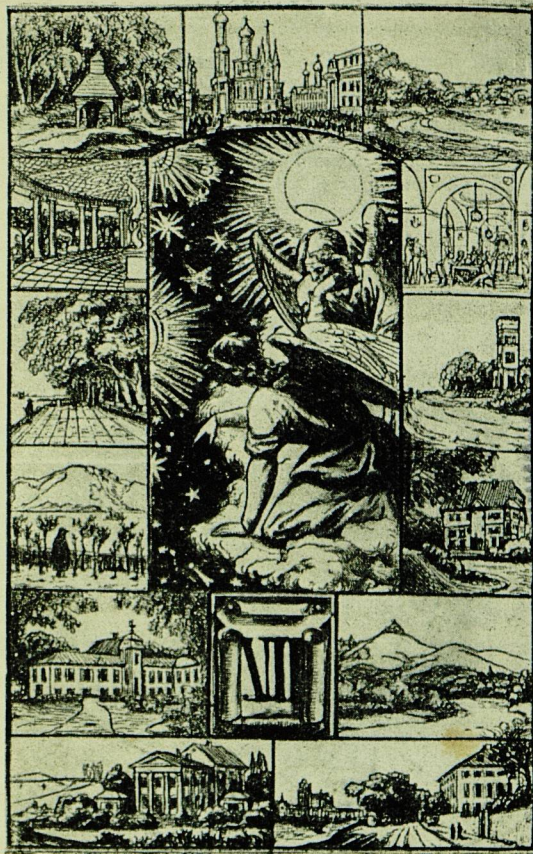
Теперь уже ему кажется возмутительным и крамольным его равный юношеский либерализм. В одной его неопубликованной, написанной незадолго до смерти для себя «исповеди»-автохарактеристике он прямо обвиняет себя в отсутствии веры в бога: «во мне нет ни теплой веры в спасителя, ни в его очистительное и примирительное таинство». Жуковский глубоко теперь осуждает свое творчество и свою молодость: «В первые дни полусонной молодости, — пишет он в этом же документе, — легкомыслие, самонадеянное непризнание святого или равнодушие к тому, что составляет нашу ответственность перед богом. Полный рационализм, вышедший не из сомнения и размышления, а просто из беспечного невежества, и с этим рационализмом соединение какой-то фальшивой сентиментальности, имеющей религиозную маску, без всякой практической деятельности».

В этой записи, в сущности говоря, заложены все те идеи, которые мы находим в «Переписке с друзьями» Гоголя, книге, которая сложилась как результат непосредственных разговоров с Жуковским и которая увидела свет в своем настоящем виде только благодаря покровительству и одобрению Жуковского.

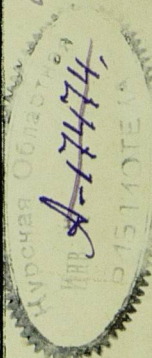
Современному «безбожному» революционному времени Жуковский противопоставляет идеально аристократический патриархальный век Гомера. Поэтому, принимаясь за перевод Гомеровской Одиссеи, Жуковский смотрит на свой перевод, как на важную миссию, имеющую не только литературное, но и религиозно-дидактическое значение для современности. Так же смотрел на перевод Жуковским Одиссеи и Гоголь. Но патриархальные иллюзии оказались не ко времени, и Одиссея не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

12 апреля 1852 года Жуковский умер.

Цезарь Вольпе

Фронтиспис раб. Жуковского
К VI тому его сочинений
(1849)

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание сочинений В. А. Жуковского под ред. Архангельского в 3 томах. Лит. изд. отдел НКП. 1918.
2. К. Зейдлиц. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. 1883.
3. Александр Веселовский. Поэзия чувства и сердечного воображения. 1904.

*Отв. редактор М. Майзель. Худож. редактор Э. Голлербах. Обложка
раб. А. Н. Лео. Силуэт на обложке раб. Э. Г. Заставка раб.
И. Ф. Рерберга. Ленгорлит № 21287. Заказ № 4368. Тираж 10000.
Тип. «Ленинградская Правда», Социалистическая, 14.*